

Куйбышевское море

НА СТРОЙКАХ ШЕСТОГО ПЯТИЛЕТНИ

НАД ВОЛГОЙ, выше плотин гидроузла, где начинается Куйбышевское море, недавно разбушевался шторм. Семидесятилетним ветром повалило на бок большую катер. Вода залила и затопила моторные лодки неосторожных рыбаков. С высокого берега портового городка строители люди с тревогой смотрели, как, высоко раскатываясь на волнах, шел парход «Ичереин».

Морская качка уложила, конечно, не всех пассажиров, но встретилась многим. Капитан Леонид Иванович Митрофанов успокаивал заволнованных людей.

— Еще до наполнения водохранилища наше судно было переоборудовано для плавания в морских условиях. Надежный парход...

Величайший в мире искусственный водоем. Новые суда идут новыми фарватерами. Радиолокаторы — на страже безопасности плавания. Мощности Куйбышевской ГЭС приблизились к полумиллиарду киловатт. Все двадцать агрегатов ГЭС — к великой дате.

КУЙБЫШЕВСКОЕ МОРЕ «родилось» в октябре 1955 года, когда Волга навечно была перекрыта плотинами. «Новорожденный» оказался весьма беспокойным. Уже в паводок 1956 года, когда в море накопились первые 24 миллиарда кубометров воды, кое-где началось обрушение берегов. Закипели штормы. Мелкие катеры, прежде смело бороздившие гладь великой реки, предусмотрительно перекочевали в нижний бьеф за грань плотин.

Нынешней весной с верховьев, на тысячи рек и ручьев, в Волгу шла большая вода, завершая последний этап наполнения Куйбышевского моря. Паводок этого года был особенно бурным. Волга пронесла через донные отверстия ГЭС и водосливы железнодорожной плотины до 45 тысяч кубометров воды в секунду.

Однако большая вода не застала гидростроителей врасплох. Весь почти шестикиллометровый фронт напорных сооружений гидроузла был своевременно подготовлен. Гидростанция, плотины, шлюзы, дамбы, портовые сооружения отлично выдержали это серьезнейшее испытание. Воды подъем уровня воды доходил до 30 сантиметров за сутки!

10 июня горизонт Куйбышевского водохранилища достиг 53 метров, наполнение закончилось. Это была новая замечательная победа гидростроителей.

И вот грандиозное искусственное море — Куйбышевское водохранилище — плещется у наших ног. Равного ему среди искусственных водоемов нет в мире. Общая площадь его достигает 6500 квадратных километров, что более чем в одиннадцать раз превосходит Женевское озеро, длина — 600, а ширина местами 40 километров. Объем накопленной воды — 58 миллиардов кубометров, что обеспечивает бесперебойную работу всех двадцати агрегатов гидростанции уже в 1957 году.

КОЛОССАЛЬНЫЕ объемы работ, выполненных при строительстве нового моря, — рассказывает заместитель главного инженера управления водохранилища П. Цветков. — Из зоны затопления были перенесены полностью или частично 270 населенных пунктов, в том числе 17 городов и рабочих поселков, как, например, Ставрополь, Зеленодольск, Ланьши и другие. На новые места за государственный счет было перенесено около 32 тысяч частных домовладений, 5600 колхозных строений и почти 6500 объектов государственных организаций местного, республиканского и союзного значения.

Было вновь построено более 400 артезианских и других колодезь, проведены новые водопроводные линии, построены сотни километров дорог, линий связи, электроредач. В зоне водохранилища очис-

щено от леса более 300 тысяч гектаров, с которых получено свыше 7 миллионов кубометров древесины. Подготовлены новые судовые ходы, расчищены рыбопромысловые участки на площади свыше 200 тысяч гектаров, осуществлена инженерная защита Казани, Ульяновска, Мелекесса и некоторых других городов, сооружены новые мосты через Волгу. И это далеко не полный перечень выполненных работ.

БОЛЬШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ внесло создание Куйбышевского моря в условия судоходства по Волге. Через шлюзы пропущены уже тысячи больших и малых судов, плотовых караванов. Просторы Большой Волги пересекают построенные на верях Сталинграда, Горького и других городов новые большие теплоходы — «Ташкент», «Фергана», «Мозырь», «Ангарск». Строятся баржи, приспособленные для вождения их методом толкания, новые речные танкеры. На многих судах установлены радиолокаторы.

Безопасность судоходства в районе нового моря обеспечена полностью. Исчезли перекаты, узкие места. Некоторые участки прямолинейного фарватера достигают 25 километров. Это позволяет парходам резко сокращать расстояния. На берегах установлены новые линейные знаки, а на фарватере яркие пловучие буи пришли на смену старым бакенам.

В Комсомольске рядом с водохранилищем расположился его научный штаб — гидрометеорологическая обсерватория. Ученые и инженеры ведут здесь теоретические расчеты волнения, изучают ветроволновой режим, изменение берегов, ледовые условия, химический состав воды, водный баланс и т. д. Все это позволяет улучшать эксплуатацию нового моря, вовремя помогать судоходчикам и рыбопромысловикам, обогащает науку новыми данными об искусственных водоемах.

СТРОИТЕЛИ гидроузла, готовясь к сорочковому годовичию Великого Октября, решили досрочно пустить все двадцать агрегатов ГЭС — к 7 ноября. Свои обязательства они успешно выполняют. Уже приняли промышленную нагрузку тринадцатый и четырнадцатый по счету агрегаты. С вводом четырнадцатой машины установленная мощность гидроэлектростанции достигла 1470 тысяч киловатт. По строгому графику ведутся строительные-монтажные работы. В частности, сейчас монтируются пятнадцатая и шестнадцатая турбины.

К настоящему времени Куйбышевская ГЭС уже выработала пять миллиардов семьсот миллионов киловатт-часов электроэнергии.

М. КОНЦОВ
На снимке: вид на Куйбышевскую ГЭС.
Фото А. Брянова

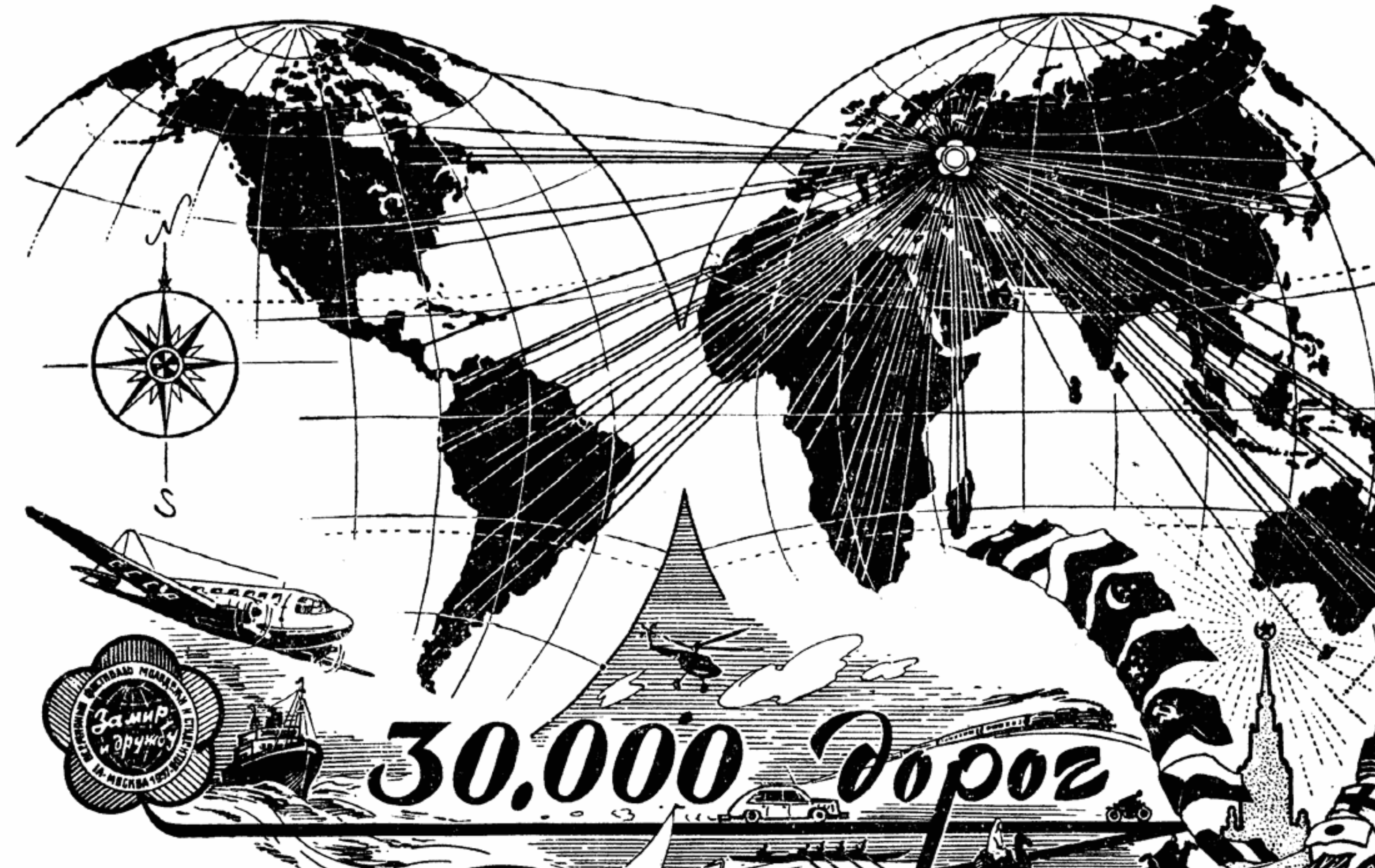
ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 86 (3742)

Четверг, 18 июля 1957 г.

Цена 40 коп.

30.000 Дорог

Рисунок Ф. Завалова

ВЖЕ делегации выехали — значит, фестиваль начался... Эти слова слышим от многих работников фестивального штаба — Подготовительного комитета. Телеграмма за телеграммой сообщают, что посланцы многих стран в пути. Трудно назвать их точное число, так как оно постоянно растет.

Выехали те, чей путь длинен и труден. Уже более двух недель в дороге молодые артисты, учителя, шахтеры, моряки, железнодорожники, студенты, фермеры, строители — посланцы далекой Австралии и Новой Зеландии. Первым городом Азии на их пути в Москву был Гонконг, откуда участники фестиваля отправились в Пекин. По приглашению китайской молодежи австралийцы и новозеландцы проводят в Китае три недели. Интересно, что карточки участников фестиваля они получают именно здесь, в Пекине.

К слову сказать, через Китай поедут делегации многих стран. Недавно в Пекин прибыла группа вытеснителей во главе с генеральным секретарем Национального единственного фронта вьетнамской молодежи Ву Куонгом. Сейчас специальный поезд везет делегацию дальше, к границам СССР. Длинный путь проделали и 126 посланцев Индонезии: сначала паромом до берегов их родины в Кантон, а затем поездом — в столицу Китая.

Уже несколько дней по территории Советского Союза движется от пограничной станции Отпор фестивальная поездка Пекин — Москва. Он везет 406 китайских юношей и девушек. И даже здесь, в вагонах поезда, ни на минуту не прекращается деятельная подготовка к предстоящим московским встречам: арти-

сты по строгому расписанию проводят репетиции, спортсмены — тренировки. А журналисты, У журналистов, как всегда, масса дорогих впечатлений, которыми без промедления нужно поделиться со всеми читателями.

Каждый день приносит все новые вести. В Кабул уже прибыла первая группа индийских гостей, участников фестиваля. Идут последние приготовления перед дальней дорогой у канадской делегации. Завтра она собирается покинуть свою страну.

Около десяти латиноамериканских стран проводили на фестивале своих посланцев. Еще 4 июня самыми первыми из всех выехали несколько человек из Коста-Рики, сейчас они в Европе. В Европе уже и сальвадорцы.

Никакие запугивания не помешали молодым аргентинцам выехать на фестиваль, не подвергнувшись угрозе отлучения от церкви, с которой накануне отъезда аргентинской делегации в Москву выступило руководство католических молодежных организаций. Много дней по бескрайним просторам Атлантического океана плыл парход «Альберто Додедо». На его борту — пассажиры из Аргентины, Чили, Колумбии, Перу, Парагвая, Боливии. Это самая большая группа латиноамериканцев. Здесь — представители различных молодежных организаций.

По дорогам Европы и Азии все ближе к Москве движется международная эстафета фестиваля. На своем пути она пересечет двадцать стран. Эстафету несут бегуны, плаватели, велосипедисты, конники, она плывет на лодках и яхтах, едет на мотоциклах и автомобилях. Она несет пожелания дружбы и мира миллионам людей.

И. ПОПОВА

Создадим коллективную книгу о шестом фестивале молодежи!

ВСЕМИРНЫЕ фестивалы молодежи — совершенно небывалое явление в истории. В городе фестивалей буквально со всего земного шара съезжаются десятки тысяч юношей и девушек. Происходят встречи самой юности человечества. Закономерно, что организовать такие грандиозные сборы оказалось по силам только демократической организации молодежи, какой является ее Всемирная федерация. Значение фестивалей трудно переоценить. Это начинают понимать и противники подлинно демократических идей. Не случается, например, тот факт, что на Московский фестиваль едут десятки корреспондентов буржуазной прессы и радио.

Я имел счастье увидеть возможность наблюдать, как от фестивалей к фестивалю разрасталось и становилось все глубже их содержание, их воздействие на молодежь земли. Одним из убедительнейших доказательств этого является расширение представительства молодежи на фестивалях. Теперь уже никого не удивляет, что, скажем, на наш Московский фестиваль едет молодежь, действенная, самых разных политических убеждений и состоящая в организациях, далеких от принципов ВФДМ.

Между фестивалями проходит два года, и все это время продолжается благотворное их воздействие на умы и сердца молодежи всего мира. Праздник и после своего закрытия продолжается, поскольку продолжает жить его участники, переживших незабываемые фестивальные дни, исполненные волнующего ощущения дружбы и единства. В этом смысле огромнейшую роль играют радио и кино, сохраняющие на годы память о фестивалях. К сожалению, литературных документов, за исключением двух-трех книг очерков, мы о фестивале не имеем. Между тем такие литературные документы могли бы быть созданы, и это были бы книги, имеющие поистине всемирную читательскую аудиторию.

Вновь такое предложение. Чтобы все московские писатели (и не только московские), которые увидят наш Московский фестиваль, написали хотя бы по страничке о том, что их больше всего взволновало в дни праздника. Пэты — одно стихотворение. Темы безграничны. Может быть один какой-то факт. Одно наблюдение. Несколько кратких образных записей в блокноте и т. д. Этот литературный материал может составить интереснейшую и сильную по своему содержанию книгу. Проявляя инициативу ее могли бы московские художники. Пусть каждый из них даст в эту книгу хотя бы один свой рисунок с натуры. Всю работу по выпуску такой книги можно провести в очень короткий срок.

Василий АРДАМАТСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ. Редакция «Литературной газеты» надеется, что писательская общественность столицы поддержит это предложение, и призывает всех литераторов принять участие в создании этой книги — своеобразного литературного документа о Московском фестивале юности мира. Писательские материалы, которые смогут войти в эту книгу, газета предлагает печатать на своих страницах в дни фестивалей.

ЭСТАФЕТА СОЛИДАРНОСТИ

ДВА ГОДА назад, во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Праге, августовской Праге 1947-го, зародилась эта идея. Тогда только что кончилась война, и на фестивале были в основном представители молодежи стран Европы. Но, называя следующую встречу в Будапеште, они послали приглашение молодежи пяти континентов. Как же приехать в Будапешт, если на дороге ему нужно около 220 тысяч французских франков, а сезонный заработок рабочего хлопковой плантации — 6 тысяч франков? Ведь это значит, что поездка на фестиваль будет стоить ему заработка 36 лет.

Тогда делегаты фестиваля и молодежь Праги начали собирать средства в фонд будущего, а далекие друзья писали, что ждут их через два года в Будапеште.

Вскоре, когда Международный подготовительный комитет II фестиваля начал свою работу, движение распространилось

всюду. Многие венгерские юноши и девушки даже назначили час солидарности — лишние час рабочего дня, и все заработанные за этот час деньги шли в пользу фонда.

С тех пор это стало традицией — одной из тех прекрасных традиций фестиваля.

Молодежь многих европейских стран установила контакт с молодежью какой-либо африканской или азиатской страны. Молодежь Голландии взяла шефство над молодежью Суринама (Нидерландская Гвиана), в Швейцарии развернулась оживленная торговля фестивальными значками: деньги от продажи посылались в Нигер, Гвинею.

Перед VI Московским фестивалем молодежи движение солидарности стало особенно широким. Еще на первом своем заседании в августе прошлого года Международный подготовительный комитет VI фестиваля обратился с призывом к молодежи всего мира собирать средства для всемирного фонда фе-

стивалю. Было найдено множество новых форм сбора средств: молодежь Советского Союза распространила билеты денежно-вещевой лотереи на 600 миллионов рублей, молодежь актеры Болгарии — студенческая хор имени Георгия Димитрова и оркестр девушек Софийской консерватории — выступили в концертах, французские юноши и девушки продавали фестивальный плакат, разрисованный Пабло Пикассо, и деньги от традиционной французской Первой — «День лаванды» — деньги от продажи цветов, организованной Союзом девушек Франции, шли в фонд фестиваля. В Чехословакии же решили собрать столько средств, сколько понадобится для оплаты проезда через страну всех участников фестиваля.

Инициатива молодежи была поддержана в Венгрии, Болгарии, Албании, Румынии, Польше и Германской Демократической Республике. В банках этих стран у молодежных организаций появились так называемые «счета фестивалю».

Постоянная комиссия Международного подготовительного комитета VI фестиваля на своем январском заседании в Москве решила провести в период с 17 по 24 апреля «Неделю Международного фестивального фонда».

Надо ли говорить, что «Неделя фонда» стала несколькими месяцами? Широкою поддержку идея фонда нашла и у демократической интеллигенции: известный английский певец Мартин Лоренс, юрист Джон Платтс Миллз сделали индивидуальные пожертвования в фонд фестиваля. Международный союз студентов внес во всемирный фонд 10.000 долларов, а Всемирная федерация демократической молодежи — 20.000 долларов.

Французский инициативный комитет VI Всемирного фестиваля пригласил французских участников вместе с заявки на участие в празднике внести определенную сумму в фонд. И этот призыв встретил поддержку у молодежи Аргентины, Норвегии, Канады.

Эстафета солидарности молодежи пяти континентов мира — вот что предшествует Всемирному фестивалю и способствует его проведению.

Улица Дубравная, 4

ПОГОДИТЕ, пока не пишите по этому адресу. Дело в том, что здесь еще нет почтового отделения и письмо может вернуться к вам обратно с надписью: «Такой улицы в Горьком нет».

Еще восемь месяцев назад, проезжая в автобусе по шоссе Сормово — Балахна, вы видели на этом месте голые песчаные холмы, кое-где озелененные низенькими частыми сосенками. За холмами поднимался редкий сосновый лесок, блистая длинное широкое озеро, а за ним до самой Волги тянулись кудрявые заросли орешника, осинника, весной заливавшиеся вождским разливом.

Но... Дубравная улица уже существует. И есть дом № 4, и в нем квартира № 1.

В жаркий солнечный день мы входим в ее прохладные, еще пахнущие краской комнаты. Все говорит о том, что люди вселались сюда недавно. На солнце, брызжем в открытые окна, блестит крашеный пол, блестят двери, подоконники, блестит новая мебель. И даже подушка и одеяло на летской кровати кажутся более, чем в обычных квартирах, — как будто они пропитаны не только солнечным светом, но еще заветными и отраженным блеском новой квартиры.

Геннадий ФЕДОРОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

чез под слоем земли и торфа. А перед одним уже зеленые березки.

Дальше стоят дома готовые или почти готовые. Вот в раскрытом окне стоит молоденькая девушка и моет стекла. В комнате в беспорядке мебель, свалены узлы, домашние вещи. Жильцы только что въехали.

Это вчера велелись в трехкомнатную квартиру плотник Иван Степанович Пичугин с семьей в восемь человек.

За готовыми и почти готовыми домами тянутся линии строящихся домов. Одни выведены до крыши, другие — до второго этажа, у третьих видны еще только фундаменты. А на берегу озера рыют котлованы для будущих домов.

Озеро живописное, с осокорь, кувшинками и зелеными, поросших орешником берегов. День воскресный, и на озере шумно оживление. Здесь, на берегу озера, мы встретили и жильцов квартиры № 1 с улицы Дубравной. Еще молодые, бронзовые от загара, с мокрыми волосами после купания, оба босые, он в майке, она в выгоревшем ситцевом платочке, прижимшем к мокрому трусику. — Они были красивы от молодости, здоровья, силы и той удовлетворенной радости жизни, что светилась на их лицах.

На шею отца восседает двухлетний Сережа, тоже загорелый, с пухлыми щеками, важный и молчаливый, как и полагается двухлетнему гражданину, когда он сидит на плечах у отца и встречается к тому же с незнакомыми любопытными дядями.

Маргарита Александровна и Александр Алексеевич Немцовы — токарки. Девять лет они работают на Сормовском заводе. Станки их оказались рядом. И жизни их тоже пошла рядом. Жили они сначала

в общежитии. Поженившись, сняли комнату. А когда началось движение за строительство жилых домов методом народной стройки, естественно, что Немцовы первыми подали свой голос.

Добродушно улыбаясь, Александр Алексеевич, правда, признается, что в это дело «втрапила» его Маргарита.

— Хозяйка, — как бы оправдываясь, добавляет он.

И вот Маргарита Немцова рассказала, как возникла Дубравная (а с ней и другие) улицы.

Началось это, правда, не на их заводе, а на Горьковском автомобильном. В одном из заводских поселков был старый барак, который собирались снести. Но у начальника прессового корпуса П. М. Чернеева (сейчас он председатель совета содействия жилищному строительству при заводе автозавода) родилась мысль: а что, если из этого барака сделать небольшой жилой дом? Своими силами!

Мысль его поддержали и партийная организация, и сами рабочие. Стали думать, сколько это будет стоить, какие материалы потребуются, где их достать, кто будет работать на стройке дома?

— Да мы будем работать, если вы нам в этом доме дадите квартиру, — заявили рабочие, которые жили в общежитиях.

Дом был построен в несколько месяцев. Правда, небольшой, одноэтажный, но добротный и удобный.

ТАК НАЧАЛОСЬ движение за строительство жилых домов методом народной стройки.

Что же это за метод?

— Пошли у нас разговоры, — рассказывает Маргарита Немцова, — что на автозаводе сами рабочие строят себе дома. И не индивидуальные домики для своей семьи, а большие, с помощью завода. Коммунальные дома. Но самое главное в том, что кто работает на строительстве, обязательно получает квартиру.

Руководители нашего завода — и директор, и партийный комитет, — видимо, тоже заинтересовались этим. Провели собрания, спрашивают, есть ли желающие поработать на таком строительстве. Желающих оказалось очень много.

— В августе прошлого года приехали мы сюда на автомашинах. Жара! Песок. Сосенки до колен. Шоссе рядом. Машины пылят. В первую минуту, вот честное слово, умали — отказаться... А вот сейчас видишь, что получилось.

Начали с того, что проложили по пескам железнодорожную ветку для подвозки материалов. Потом стали рыть котлованы под фундаментами домов, потом класть стены.

Партийная организация, профсоюз, комсомол подняли на помощь строителям весь коллектив завода. В выходные дни на строительную площадку стали приезжать сотни рабочих, служащих. Многие не нуждались в жилье, но понимали, что товарищам надо помочь.

Так на народных стройках жилищ (на автозаводе, «Красном Сормове», заводе имени Ленина, «Красной Этне» и многих других) проявились новое качество социальных отношений между людьми — чувство коллектива, чувство товарищеского «любя», как говорили фронтовики.

Горьковский обком партии всячески помогал строителям, подбирал инициативу предприятий. И сейчас в г. Горьком методом народной стройки сооружают дома свыше 120 коллективов. В этом году они построят четыреста домов общей площадью до 100 тысяч квадратных метров.

Все это делается сверх плана государственного жилищного строительства. Рабочие вкладывают свой труд, заводы финансируют строительство за счет экономии, внеплановых накоплений, мобилизации своих резервов.

сотни тысяч рублей. А сейчас этот шпак возлагается для блоков, из которых возводятся дома. В сормовском поселке фундаменты и стены домов делают из бесценных шлакосиликатных блоков и плит, которые изготавливают на заводе из отходов. На заводе имени Калинина годами выбрасывали, как отход производства, фосфорист. И вот оказалось, что эти отходы могут быть использованы на строительстве вместо албестра. На одном из предприятий г. Дзержинска из отходов, оставшихся в утиль, изготавливают недорогое покрытие, заменяющее толще, черепицу, железо. На другом заводе, тоже из отходов, научились выпаривать линолеум. И возможности у завода оказались такие, что он, не нарушая основной программы, может дать до 400 тысяч квадратных метров линолеума в год.

Заместитель председателя Горьковского совнархоза В. Рубинчик, ведающий вопросами снабжения, говорит:

— На опыте народной стройки особенно отчетливо видится, как нам мешала междуведомственные перегородки. И до совнархоза был директором завода. И открытвенно могу сказать, что три года я сам и мои заместители вынуждены были проводить в Москве. Без министерства, без главы ни у кого гвоздя не выпросишь. А вот поднялся народ, и оказывается — все в наших силах. Автозаводу или Сормову нужно стекло для домов, — обратились они прямо к рабочим нашего стеклозавода. Те пошли навстречу и вынули стекло сверх плана. А сормовичи помогли им кровельным железом.

В совещании строителей, проведенном Горьковским обкомом КПСС, участвовало до двух тысяч человек. Схватились не только участники народной стройки г. Горького, но и секретари обкомов, председатели областных исполкомов, директора заводов г. Кирова, Воронска, Орла, Казани, Саратова в многих других городах. К совещанию была открыта строительная выставка. На ней были показаны новые строительные материалы,

индустриальные методы строительства, новые оригинальные механизмы и образец малометражной квартиры.

Нет сомнения, что после совещания опыт г. Горького найдет общесоюзное применение.

В ходе совещания было вскрыто немало недостатков, недоделок в организации строительства новых поселков. Не будем касаться мелочей, отметим главное. В автозаводском поселке строится 65 домов. К октябрю все они будут заселены. В новом поселке будет жить около четырех тысяч человек. Но в поселке не начали еще строительство магазинов, школы, бытовых и коммунальных учреждений. Где же хозяйка будет покупать хлеб, с кем одноклассница оставит ребенка, куда пойдет учиться школьница?

В Сормовском районе рядом с поселком, где есть уже улица Дубравная, начали строить поселок другого завода. И если на строительстве одного поселка все работы механизированы, поведена железнодорожная ветка, работают башенные краны и легкие, сделанные на заводе полевые стрелы, то на другом все делается неразбитыми способом.

У каждого завода свои возможности для снабжения строительства материалами. В сормовском поселке, например, строится центральная котельная, все оборудование которой сделано силами завода. Этот же завод делает для своих домов очень удобные и экономичные кухонные плиты. Другие заводы тоже, каждый по своему, муарят над плитками. Нам кажется, что взаимопомощь, кооперирование между заводами может расширяться. И в этом деле строителям надо и должен оказать помощь только что созданный совнархоз.

Дело, начатое горьковчанами, имеет большие перспективы. Есть крупные заводы, где уже в ближайшем две-три года несут не только удовлетворить жильем всех рабочих и служащих, но и снести все бараки. Как бы это было прекрасно!

г. ГОРЬКИЙ

Эсперанто—вспомогательный международный язык

Потребность в широком и основательном знании иностранных языков в связи с усиливающимся движением сторонников мира, с ростом международных культурных связей всем очевидна.

Читатель Е. Сапожников (Сталинград) пишет в редакцию «Литературной газеты»: «Очень хотелось бы прочитать на страницах вашей газеты о международном языке эсперанто. Как следует расценить это, по моему, интересное явление в жизни народов мира?»

Сегодня мы печатаем ответ доктора филологических наук профессора Е. А. Бокарева на этот вопрос.

Многие у нас делают попытки изучения иностранных языков. Важно отметить, что интерес велик не только к тем языкам, которые изучаются уже по установленной традиции (английский, французский, немецкий), но и к таким, как испанский, славянские, восточные — китайский, хинди, арабский. В помощь изучающим издаются разного рода пособия, учебники, словари, литература для чтения.

Но есть язык, которому, к сожалению, почти не уделяется внимания, хотя интерес к нему, особенно в связи с приближением VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, вполне очевиден. Это международный вспомогательный язык эсперанто.

Иногда высказываются сомнения в способности эсперанто быть языком художественной литературы. Конечно, всякий перевод, в том числе и на эсперанто, в какой-то мере облетает оригинал, но тщательное изучение лучших переводов показывает, что этот язык в состоянии довольно точно передать содержание оригинала.

Представляет интерес эсперанто и как средство устного общения. В первые годы существования этого языка, когда он еще не получил более или менее заметного распространения, случаи такого рода были единичными. Но уже много лет проводятся ежегодные международные конгрессы эсперантистов. В 1956 году в Копенгагене состоялся очередной конгресс эсперантистов, на котором присутствовало около 2500 человек. Эти конгрессы представляют лучшее доказательство возможности успешного общения на эсперанто.

Широкое применение находит эсперанто в области туризма. На нем издается большое число путеводителей, туристские бюро имеют в своем составе переводчиков-эсперантистов. Во многих делегациях и туристских группах, прибывающих в СССР, есть и эсперантисты. Применяется этот язык на различных международных конгрессах и встречах. На Всемирном фестивале молодежи в Варшаве присутствовало более ста тысяч эсперантистов из двенадцати стран. Намечена встреча эсперантистов и на приближающемся VI Всемирном фестивале в Москве.

В этой функции международного вспомогательного языка эсперанто может получить известное использование, и у нас нет никаких оснований от этого отказываться. Напротив, легкость его изучения и довольно значительное уже распространение — достаточное основание для того, чтобы содействовать его дальнейшему распространению и использованию в международных культурных связях.

Эсперанто создано на основе максимальной международной корней, широкое применение находит в нем последовательная и логическая система словообразования; грамматика его проста и не знает исключений; для изучения эсперанто требуется примерно в десять раз меньше времени, чем для изучения любого национального языка.

Эсперанто прошло испытание временем. Он получил применение в самых различных областях общественной жизни. На нем существует довольно большая литература, преимущественно переводная. На эсперанто вышли такие труды, как «Коммунистический манифест» В. Маркса и Г. Энгельса, «Государство и революция» В. И. Ленина, ряд произведений П. В. Сталина, сборник статей Г. Димитрова, много брошюр, посвященных вопросам текущей политики СССР и стран народной демократии, борьбе за мир.

Довольно богато представлена на эсперанто художественная литература. Из русского языка переведены произведения Горького, Маяковского, А. Толстого, Фурманова, Лавренева, Шолохова, Эренбурга, Новикова-Прибоя, Паустовского, Исаковского и других.

Эсперанто создано на основе максимальной международной корней, широкое применение находит в нем последовательная и логическая система словообразования; грамматика его проста и не знает исключений; для изучения эсперанто требуется примерно в десять раз меньше времени, чем для изучения любого национального языка.

Интерес к эсперанто большой, продолжают кружки по его изучению, но никто не руководит их работой, никто не заботится об издании учебников, словарей, литературы. Старые пособия, издававшиеся у нас до войны, давно стали библиографической редкостью. В библиотеках их ничтожное количество, в букинистических магазинах найти почти невозможно.

Польза, которую может оказать эсперанто, несомненна. Поэтому его распространению и использованию следовало бы уделить необходимое внимание.

Е. БОКАРЕВ,
доктор филологических наук

ВЫСОКАЯ ТЕМА

КНИЖКА К 40-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

Юность Владимира Ильича — это юность нашей Коммунистической партии.
Г. Кржижановский

СРЕДИ изданий, уже вышедших в свет к 40-летию Великой Октябрьской революции и еще находящихся в стадии подготовки к печати, особое внимание читателя вызовут книги, рисующие бесконечно дорогой каждому из нас образ Владимира Ильича Ленина. Значение таких книг, их воспитательное воздействие — в первую очередь на молодежь — трудно переоценить.

Недавно вышел в свет сборник «Молодые годы В. И. Ленина». Обиле документального материала, богатство его содержания, его достоверность и многообразие дали составителю возможность показать правдивую картину общественной жизни конца прошлого века, среду, в которой рос Владимир Ильич. В сборнике запечатлены черты необычайной нравственной чистоты, благородства, интеллектуальной культуры, отличавшие семью Ульяновых. В книге живо воспроизведен облик самого Владимира Ильича, изображены ранние годы его жизни, то знаменательное время, когда он, 23 лет от роду, стал во главе революционного движения в России.

А. И. Ивановский взял на себя решение сложной задачи. Он выполнил труд не только составителя, но и исследователя. Он не только использовал широко известные материалы, но и поднял изпод спуда мало знакомые широкому читателю архивные документы и опубликовал новые данные. Естественно, что книга эта, адресованная непосредственно молодежи, по существу, оказалась обращенной к читателям всех возрастов.

Ограниченными рамками небольшого сборника, составитель не мог привести наряду с документальными текстами мемуаров целиком. Ему пришлось прибегнуть к отбору «избранных мест» (выражаясь, конечно, условно); такой метод часто приводит к хрестоматийной мозаичности, отрывочности, фрагментарности текста и одновременно к недостаточности его полноте. А. И. Ивановскому удалось избежать этих недостатков. Отрывки из воспоминаний родных Владимира Ильича, его сверстников, соратников, лиц, которым посчастливилось жить и работать в непосредственной к нему близости, расположены очень удачно: каждый такой отрывок как бы дополняет пред-

шествование, вносит новый штрих, развивает тему. Во всем этом видны следы многолетней вдумчивой работы. С большим знанием дела использованы документы 80—90-х годов, характеризующие Илью Николаевича Ульянова, педагога не по званию, а по призванию, представителя лучшей части мыслящей интеллигенции того времени. Человек долга, беззаветно преданный любимому делу, воспитательный плеядой молодых учителей-ульяновцев, чуткий и внимательный к людям, умевший сочетать в себе строгость и доброту, — он, несомненно, оказал огромное влияние на формирующееся сознание Володи Ульянова.

Прирожденным педагогическим даром обладала и мать Владимира Ильича. Мария Александровна создала в семье атмосферу сердечности, взаимного внимания, светлой жизнерадостности и в то же время — дисциплинированности. Первые основы той исключительной гармоничности натуры Владимира Ильича, которая поражает нас в Ленине-вожде, формировались в нем еще в ранние годы под влиянием семьи.

С годами мальчик, ненавидевший всякую несправедливость, выросал в юношу, в котором уже видны черты будущего борца; выковывалась несгибаемая воля, складывался характер Владимира Ильича, в котором с органической цельностью сливались чуткость, отзывчивость, интуитивная ленинская человечность и непримиримость, непреклонность в тех случаях, когда речь шла о вопросах принципиальных; о единстве партии, об интересах революции, о благе народа.

Исключительная работоспособность и выдержка помогли Ленину, когда ему пришлось в короткий срок пройти самостоятельно университетский курс для сдачи экзаменов экстерном, а особенно в годы овладения им теорией марксизма, в период, когда он, обращаясь не только к книгам, но и к первоисточникам — к цифрам земской статистики, развернул сокрушительную для народников картину классового расслоения деревни. Это уже было в те годы, когда жизненный опыт привдал характер Ленину новые черты. На страницах сборника впервые публикуется содержательные воспоминания А. А. Белякова, бывшего сельского учителя, участника (в 80—90-х годах) нелегальных марксистских кружков в Самаре. Он пишет:

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

«Молодые годы В. И. Ленина. По воспоминаниям современников и документам. Составитель А. И. Ивановский. «Молодая гвардия», М., 1957.

Сегодня на улицах и площадях столицы Изобретатель В. Пейда и Е. Скальсково

Новые стихи

Алексей МАРКОВ

НЕ ЗАБЫВАЙ

Когда сидишь ты на диване,
Упругая нога в теплый мех,
На голубом телеэкране
Неомраченный чей-то смех...
В полночной комнате уютно,
Струится ласковое тепло.
А за окошком ветер лютой,
Под крыши снега намело...
Не забывай, что кто-то где-то
С метелью борется в пути,
Не видишь ли дорог, ни света,
Идет... И в силе ли дойти?
И потому ты только, может,
Живешь счастливо, в тепле,
Что он спокойно жить не может
На неустойчивой земле.

ЖЕНЕ

Да, мне нравились многие, да!
Ты иная качется в походке,
Так посмотрит, — и на года
Вам запомнится взор этот краткий.
Все же я проходил стороной
И мечтал невозможное
встретить.

ДЕСЯТИКЛАСНИЦА

Спрятавшись от дождика в подъезд,
Школьница мороженое ест
В платье облегающем и мокром.
Радуга течет, течет по стеклам...

МОЛОКО

Двигается медленно стадо
С теплым парным молоком...
Пыль, золотая от заката,
Искрится над болотом.

МОЛОДО

Полно, доброе вымя
С тугого лука несут,
Дышат боками крутыми...
Благословен их труд!

МОЛОДО

Скрылось стадо под крышей.
С вядрами бабы прошли...
Ниче напоят детшек
Сохами русской земли.

Реализм и правдивость литературы

ДИСКУССИИ о путях развития социалистической литературы происходят в последнее время и в нашей стране, и в странах народной демократии. Писатели, критики, историки слова обсуждают вопрос о творческих принципах этой литературы, об особенностях ее метода, о реализме вообще.

Но и понятие реализма еще не получило у нас достаточной определенности. К тому же это понятие зачастую превращается из отличительного признака художественных произведений в своего рода «знак отличия» для хороших писателей, который критика одобрительно навешивает им на грудь, чаще всего — в дни юбилеев. И так как каждый значительный писатель когда-нибудь да становится юбиляром, получая в этот день «знак отличия» реализма, то мировая литература постепенно все больше заселяется реалистами. А за юбилейными историками следуют подобные же теоретические литературы. По их мнению, каждое значительное литературное направление прошлого и настоящего должно быть признано или реалистическим, или дурным, нехудожественным и даже вредным для общества. При подобном понимании реализма художественной литературы становится синонимом ее правдивости, а правдивость отождествляется с реализмом и теряет свое самостоятельное значение.

Недавняя дискуссия о реализме в Институте мировой литературы Академии наук СССР лишь наметила различия между этими понятиями, но не сделала их достаточно ясными и не разрешила методически концепцию, основанную на смешении реализма литературы с ее правдивостью. Концепция эта основана на абстрактном применении теории отражения в художественной литературе и искусству вообще. Искусство, как и наука, как и прочие виды идеологии, конечно, отражает жизнь. Но многие теоретики склонны видеть в искусстве только то, что у него есть общего с наукой, не замечая тех содержательных особенностей, которые отличают искусство от науки. А важные различия, которые между ними существуют, они сводят лишь к различиям в методах.

ПРОИЗВЕДЕНИИ, идея которых соответствует тенденциям общественного развития, воплощают в себе правду общественной жизни своей эпохи и поэтому тягят в себе возможность своего идейного переосмысления. Правдивость произведения и является основой его художественности. Конечно, при этом огромное значение также имеет и субъективная искренность писателя, и образность его мышления, и важность проблем, поставленных в его произведении, и глубина осознания изображаемых характеров, и совершенство формы произведения. Все это определяет художественность произведения, но все это имеет свое значение только в том случае, если его идеи правдивы.

Идеологическую правдивость художественных произведений не надо, следовательно, отождествлять и смешивать с их реализмом, если понимать последний не в расплывчатом, а в точном смысле. В понимании реализма духе всего исходя из определения Энгельса: «реализм подразумевает, кроме правдивости деталей, верность передачи типичных характеров в типичных обстоятельствах».

У Энгельса речь идет, несомненно, о «верности передаче» типичных характеров относительно типичных обстоятельств. А под этими «обстоятельствами» Энгельс, несомненно, разумел те общественные отношения, которые определяют особенности изображаемых характеров. «Верность передачи» заключается, следовательно, в том, что герои произведения действительно мыслят, чувствуют в соответствии с особенностями своих социальных характеров, обусловленными общественными отношениями их страны и эпохи. В какой мере это соответствие осуществляется, в той мере произведение и является реалистическим.

Из рассказов о Маяковском

На подступах к поэме о вожде

ЭТО БЫЛО вскоре после IX Всероссийского съезда Советов (зима 1921/22 гг.). Однажды вечером Маяковский зашел в Главполитпросвет. Рабочий день кончился, большинство сотрудников уже разошлось, только в одной из самых отдаленных комнат все еще горел свет.

Маяковский шумно двинулся по коридору, открывая и закрывая двери, недовольно бормоча себе под нос: — Никого! Никого!

Наконец набрал на людей. Вошел: — Во всем лабиринте комнат — ни души. Жуть! Одни столы и стулья...

Присел за один из столов, пошутил: — Сам я ни за что не выберусь отсюда. Если вы здесь до полночи пробудете, придется и мне сидеть с вами...

На столе лежала стопка книг. Маяковский протянул руку, взял одну. Ста перелистывать. Чем дальше, тем с большим вниманием листал он книгу.

В комнате стояла сосредоточенная тишина. Вдруг Маяковский как-то сразу, резко поднялся со стула, сказал: — Какая вера и сила! Силацки Нет, ты только послушайте, товарищи!

Начал читать: — Капитализм гибнет; в своей гибели он еще может причинить десяткам и сотням миллионов людей невероятные мучения, но удержать его от падения не может никакая сила. Новое общество, которое основано будет на союзе рабочих и крестьян, неизбежно. Рано или поздно, двадцатью годами раньше или двадцатью годами позже, оно придет...

Это был отчетный доклад ВЦИК и Совета Народных Комиссаров IX Всероссийскому съезду Советов.

— Ленин! — тепло и как-то особенно задушевно произнес поэт. — Какие стихи нужны, чтобы воспеть Ленина. Вот я написал одно, года два назад, но это не то. Больше надо силы, чтобы воспеть Ленина.

Один из присутствующих, А. Васильев, запомнил этот эпизод и рассказал о нем почти 20 лет спустя в газете «Советская Сибирь».

«Мы не верим!»

КОГДА Ильич тяжело заболел, Маяковский вместе со всей партией, со всеми трудящимися остро переживал его болезнь. Он написал стихотворение, в котором с потрясающей силой выразил чувства и мысли советских людей.

Тенью истерия весенний день, выключен правительственный бюллетень...

Первый бюллетень о состоянии здоровья В. И. Ленина был «выключен» на улицах Москвы 12 марта 1923 г. В дальнейшем правительственные сообщения публиковались ежедневно.

Стихотворение написано, по-видимому, в начале двадцатых чисел марта. 25 марта Маяковский читал его в Доме печати. 1 апреля оно появилось в «Огоньке». Но еще раньше, — должно быть, сразу же как только оно вышло из-под пера, — Маяковский принес его в Центральный Комитет партии.

ЦК существовал в то время Прессбюро, обслуживавшее материалы местной печати. Под названием «Ленин» стихотворение было разослано всем местным газетам — подписчикам Прессбюро и в конце марта — первых числах апреля появилось в бакинском «Труде», пензенском «Трудовой правде», рязанском «Рабочем клике», владимирском «Трибунале», ряде других органов печати. Характерный штрих: тагкенский комсомольская газета «Юный Восток», публикация стихотворения, сопроводила его портретом Ильича и таким трогательным примечанием от редакции: «Наш Ильич заболел... Для того, чтобы он снова вернулся к работе, он должен на некоторое время быть совершенно освобожден от нев. Ильич снова будет с нами!»

Стихотворение, разосланное по почте, поступало в редакции газет иногда в одночасье с очередным бюллетенем о болезни Ленина, переданным из Москвы по телеграфу. Так и печатались они в некоторых газетах вместе: очередное сообщение о состоянии здоровья Ленина, какая температура была у него накануне, сколько ударов пульса в минуту, и здесь же, рядом, вверху или внизу, стихотворение, в котором поэт с глубочайшей уверенностью восклицает:

Разве жар такой термометрами меряется?
Разве пульс такой секундами гудит?
Вечно будет ленинское сердце коллотать у ревущих в груди...
Самое насущное, самое главное

В НЬЮ-ЙорКЕ (1925 г.) Маяковский близко сошелся известным американским писателем-коммунистом Майклом Голдом. Голд не знал русского языка, Маяковский — английского. Объяснялись через переводчика.

Однажды поэт и писатель заговорили о назначении поэзии. Кого считать настоящим пролетарским поэтом, каким качеством должен, в первую очередь, отвечать такой поэт? Маяковский попросил: «Переведите Майклу ленинскую цитату!»

Он объяснил, что не собирается добиваться признания, опираясь только на цитату из Ильича. Отзыв Ленина о стихотворении «Прозаедавшиеся» ценен ему также и потому, что в нем отразилась точка зрения партии на задачи литературы.

— Настоящий поэт, — сказал Маяковский, — никогда не залезает в свое творчество выше облаков. Он всегда стремится отразить в нем очередные задачи революции... Делают ли это остальные русские поэты и писатели, называющие себя пролетарскими? — спросил поэт. — Пусть ответят на это русские рабочие и крестьяне.

В другом случае там же, в Нью-Йорке, Маяковский заявил: — Если Ильич признает, что мое политическое направление правильное, значит, я делю успехи в коммунизме. А это для нашего брата самое насущное, самое главное!

С. КЭМРАД

ЛИТЕРАТОР

Литературное обозрение

ОГНИ ДОНБАССА

В. Игнатьев

«СВЕТЛАЯ НОЧЬ»
«Советский писатель»
Москва
1956

Широким читательским кругам В. Игнатьев знаком по повести «Шахтеры», напечатанной в 1948 году. Повесть была встречена сочувственно: писателю удалось отразить в ней суровую героиню послевоенных шахтерских будней.

В новом романе «Светлая ночь» В. Игнатьев «не изменил» Донбассу, рассказав о труде его железнодорожников. Плохо, что наши читатели по-прежнему не знакомы с читателями с авторами, сплошь да рядом выпускающая книги без предисловий. Но хотя читатель и в данном случае остается, к сожалению, неизвестной биография автора, — о нем не обманется — в писательской любви к Донбассу и его замечательным трудящимся его своеобразной природе.

В обеих книгах много общего. Игнатьев рассказывает в них о высоком самосознании донецкого рабочего класса, о его трудовой инициативе и горячей готовности поддержать любое полезное новшество, хотя бы его внедрение и сопрягалось с значительными трудностями.

В этих условиях особое значение приобретает руководитель — он может, как инженер Саенко или партийный работник Подднеев, явиться проводником вдохновенного творчества и трудового энтузиазма масс, но может выступить и в роли глушителя народной инициативы, как начальник паровозной службы Квашинин.

Талантливый, энергичный руководитель у нас — не одиночка. Ему обеспечена мощная поддержка народа, сыном которого он является; надо только поленился уметь видеть будущее, увлечься и увлечь им, надо уметь найти путь к сердцам людей. И когда этот путь найден, происходит замечательные свершения.

Конфликт между Подднеевым и Квашининым, между их разным отношением к людям, к своему долгу, пронизывает весь роман, хотя основное место в нем по праву отведено тем, на которых Подднеев опирается, ради которых борется, без которых ничего не было бы представлено. Это и работница Зинаида Герасимова Корневича, и выпускница института Валя, и секретарь партгоркома Косельский, и помощник машиниста Федя и многие другие — люди сознательного труда, рабочий класс Донбасса.

В одном из своих выступлений Всеволод Вишневский по праву назвал труд «генеральной темой человечества». Ведь труд — главное в нашей жизни; творческие и свободный, он источник радости бытия. Обращение советского писателя к этой большой теме закономерно. Другое дело, что часто еще оно подменяется безразличным описанием производства.

«...Я страшно злюсь, — писал А. С. Макаренко М. Горькому, — на себя и на наш век за то, что теперь люди такие деловые и суровые, что они умеют только возиться с материей, что явления в собственных душах такие для них стали непосильными». Помочь людям понять эти явления, помочь им сформировать в себе коммунистическое миропонимание — задача художника, и ясно, что ее нельзя решить, не раскрыв глубину человеческих чувств.

А именно этого и не хватает книге В. Игнатьева. Если о намерении, о замысле автора догадываешься, то им не всегда проникаешь; его понимаешь, но подчас не чувствуешь в полную меру. Художественная действительность романа значительно снижена излишней его рационалистичностью. Особенно это заметно, когда повествование выходит за пределы спасительной железнодорожной или шахтной спецификации; так, в описании, к примеру, отношений Подднеева и Людмилы Николаевны много надуманного; иногда ошумит искусственный лафос вместо эмоционального налета. В романе, к сожалению, утеряны свежие интонации, отличавшие прежнюю повесть; писатель пошел не вглубь, по пути создания заумно-научных образов, логической разработки их характеров; а вширь, перебралась прежнюю схему в новые производственные условия.

Н. УДОВЕНКО

ЗДРАВСТВУЙ, ВСЕ ЖИВОЕ!

Иван Ершнин.

«УТРЕННИЙ ПРИВЕТ»
«Советский писатель»
Москва
1956

Раскрываю книгу наугад, читаю первую строку: «Здравствуй, все живое!» В молодости стихи Ивана Ершнина встречались мне в различных изданиях. Но вот уже лет двадцать, как стихи за подписью «Иван Ершнин» мне не попадались.

Читаю. И сразу же дохнуло в лицо свежим ветром гор, запахом вечнозеленых елей, неизбежным дыханием молодости, присущей людям, не отделимым от природы, от родной земли. Поразило нечто полубудничное, редкостное.

Забывший в последние десятилетия, участник боя с Колчаком, ушедший на фронт, несмотря на недостаточность зрения, организатор первых местных Советов, Иван Евдокимович Ершнин прошел жизненный путь, достойный уважения и хорошей зависти молодых.

Его первое, еще далекое от мастерства, стихотворение «Дума рабочего» появилось в петербургской «Правде» в 1913 году. С тех пор его заметки и стихи начинаю все чаще мелькать на страницах большевистской прессы. Молодого поэта замечает А. Серафимович и привлекает к сотрудничеству в журнале «Творчество». В 1922 году Ершнин выпускает свой первый сборник «Перелетный поэт».

Попавай однажды на Алтай, он крепко влюбляется в этот обширный и богатый край. Многие годы посвящает он собиранию и изучению самообильнейшего местного фольклора, и неясная кем-то родник на протяжении многих лет поэт «живой водой» творчество поэта.

Сам далений от равнины, Ершнин и читателя никогда не оставляет равнодушным. Вот рассказ о бывалом человеке, опытом охотнике Самае, который «хоть беден был, а весел». Тепло и выразительность привлекает ойротская легенда о превосходном названии — «Просба о бесеринку». Живописная лирическая поэма о черноглазый Наракос, где созданы образы старой ойротки, чья юность прошла «в людях чужих», тетя Тонька, Элика.

Ершнин немалую часть жизни провел в странствиях по Алтаю. Раздумья, которые заменяют путешественнику

спутника, естественно, наполнили отпечатком на его стихи: они скажут словами и шедры содержанием.

Как быт сс славою худой?
Ни с горной лавью, ни с водой
Ее сравнить я не могу, —
Она быстрее на бергу.

Нельзя не отметить, что Иван Ершнин умело применяет в своей практике золотое правило: если хочешь выразить свою мысль в десяти словах, а можешь в пяти, вырази в трех.

Сталь, кремь, зеленый трут, —
Все на поясе живут...
Что им скажет песь моя? —
Неизменные друзья!

Все ли столь радует в поэтическом хозяйстве Ивана Ершнина? Не все. Без особого труда можно было бы отыскать отдельные неудачные строки и банальные сравнения; привести примеры некоторой умриворности из стихотворений «Летнее пастбище», «По Бухтарме»; указать на случайно рифмующийся слог в белых стихах.

Следует отметить, что стихи, включенные в сборник «Утренний привет», далеко не исчерпывают всего написанного Ершнинином за последние десятилетия.

В 1936 году в жизни Ив. Ершнина произошло событие, значение которого трудно переоценить. Именно тогда из тихого швейцарского городка Вильвене на имя Ивана Ершнина прибыло два письма. В них великий французский писатель Роллан благодарил поэта и собирателя алтайских песен за присылку книги «Песни Алтая» (первое издание). В один из конвертов был вложен портрет Роллана с дарственной надписью. Вот что писал знаменитый друг Горького о работе скромного русского поэта:

«Уже давно я должен бы был поблагодарить Вас за присланную Вами книгу «Песни Алтая». Извините, что делаю это только ныне. Я хотел быть в состоянии самому себе дать отчет в этой поэзии, и только теперь я смог приступить к чтению ее с помощью моей жены.

Мы поражены свежестью и силой не только образов этих песен, но чувств, в них выраженных. Я знаю пока только несколько стихотворений — с десятком из самых коротких: «Я пою на облаках», «Череп», о юноше, который хочет посмотреть девицу и у которого нет денег на рубашку, и несколько других. Образы ясные — «как дикие пчелы», «голос — как рыжий пламя», образы природы (недрова ветка под иномет и т. д.) — замечательны. Это напоминает китайскую и японскую поэзию, и вместе с тем это могло бы быть создано самими утонченными поэтами Запада.

Мне кажется, что было бы интересно ознакомиться с некоторыми образцами этой поэзии...

Жму Вашу руку, дорогой Иван Ершнин. Спасибо еще раз за то, что ознакомил меня с этими интереснейшими и прекрасными образцами поэзии ойротского народа. Если Вы имеете сношения с представителями этого народа, передайте им мой самый горячий поздравления и мой братский привет.

Роман Роллан.

Под письмом сделана приписка Марией Павловной Роллан, в чьем переводе и публикуется данное письмо: «И от меня спасибо, дорогой тов. Ершнин. Очень интересные песни».

Марк ШЕХТЕР

ИТОГ БОЛЬШОГО ТРУДА

И. Брагинский

Очерки из истории таджикской литературы
Сталинабад
1956

Книга И. Брагинского «Очерки из истории таджикской литературы» не претендует на историческую полноту, о чем, впрочем, свидетельствует и само ее название. В книге собраны отдельные статьи автора, написанные в разное время, освещаются лишь отдельные периоды истории таджикской литературы. Но все же это сборник материалов отмеченных некоторыми общими интересными особенностями.

Автор рассматривает литературный процесс в преамбульной связи советской таджикской литературы с классической таджикской литературой, и фольклором — с другой И. Брагинский следует не только зафиксированный фольклор таджиков, но и делает интересные попытки реконструкции элементов устного народного творчества древнего и средневекового периода по отрывкам их в старых письменных памятниках на различных языках. Задача эта чрезвычайно трудная: она требует знания многих языков, кропотливой работы с источниками.

Метод исследования, применяемый автором, возник в борьбе против метода буржуазного востоковедения, игнорировавшего передаваемые тенденции в литературе. И. Брагинский вслед за С. Аяни рассматривает литературу таджикского народа как единый поток, а как борьбу передового, народного в своей основе, с реакционной литературой, представляющей привилегированную и клерикальную поэзию. Поэтому в соответственных разделах «Очерков» основное внимание уделено таким поэтам, как Фирдоуси, Рудаки, Хайям, и многим другим, творчество которых связано с судьбами всего общества. Творчество же таких, несомненно, талантливых привилегированных поэтов, как Унсур, Анвари и Фаррухи, рассматривается, естественно, далеко не так подробно.

Оригинальна предложенная автором периодизация таджикской литературы. Как известно, до революции восточное ведение, следуя за средневековыми авторами, придерживалось в периодизации в основном династического принципа. И. Брагинский исходил из истории народа, но исходил не механически, а учитывая специфику развития литературного процесса. Правда, названия периодов не всегда удачны. Например, XII столетие в истории литературы определено как «век крайности». Автор этим хотел подчеркнуть противоположность привилегированной и суфийской поэзии, однако это следовало бы выразить в иной форме.

«Очерки» полны страстной, непримиримой полемикой с буржуазной идеологией в таджикской литературе. И хорошо, что эта полемика не отвлекает автора от эстетического анализа произведений. Тонко проанализированы, например, лирика Камола Худжанди. Восточный, на наш взгляд, является анализ поэмы Фахриддина Гургони «Висю Ромини», которую И. Брагинский справедливо считает пародией на быт феодальной аристократии.

Нечетко поставлен в «Очерках» вопрос об общности литератур таджикской и персидской народов в IX—XV вв. И. Брагинский — один из тех советских ученых, которые издавна доказывают эту общность. Но, к сожалению, в «Очерках» говорится только о том, что «...классика таджикской поэзии — Рудаки, Фирдоуси,

Омар Хайям и др. являются также классиками персидской поэзии». Вряд ли можно безоговорочно согласиться с утверждением, что «...родной классической поэзии на таджикском языке была территория тепперской Средней Азии». Ведь родной классической поэзии на языке фарси была не вся Средняя Азия и не только она, но и часть нынешнего Ирана.

Хотелось бы поспорить с автором «Очерков» и о трактовке лирики Хафиза. Нам представляется спорным ограничивать газели Хафиза бунтарством. Общественный смут: поэзия Хафиза заключена не только в его бунтарских стихах, но, главным образом, в общем потоке смутного неясного, недолова мира, которое пронизывает лирику поэта с ее сменой многообразных чувств и настроений.

Можно было бы спорить с автором и по ряду других, менее важных вопросов. Но это естественно, что книга, трактующая столь сложные, до сих пор мало или вообще не освещенные проблемы, вызывает вопросы и споры, будит мысль читателя. Проникнувший духом творческих исканий, насыщенный новым материалом, «Очерки» И. Брагинского — солидный вклад в советское востоковедение.

Н. ОСМАНОВ

СТИХИ САТИРИКА

Уно ЛАХТ
«Советский писатель»
Москва
1956

Пересказывать стихи, тем более сатирические, — дело неподходящее. Лучше процитируем (частично) стихотворение «Молочные зубы» — оно открывает сборник молодого эстонского поэта-сатирика и выражает понимание им своих задач. Поэт спорит с некими осторожными советчиками, пытающимися, из самых, может быть, добрых побуждений, наставить его на «путь истинный», отказаться ради спокойной жизни от привычки сатирика — «грызть и кусаться».

«На зубы сатирика налетят золотые коронки! Стала бы мятеж ушесная задница, стал бы сарказм до бездноты тонким. Нервы к тому же окажутся мертвыми и не учуют ни льда, ни горячего. И живнешь ты спокойно, с комфортом, — не за что бы тебе было читать стихик. Станешь помладше, смирной натурой, — можно ведь жить и без драки, без ломки...

Ну, а если уж так сильно привычка, убеждаю эти же горе-советчики, так будь поэт «бестрастным» баснописцем, разоблачаль «львов-бюрократов»!

Басней чинуть ты порадуешься даже, скажут: «Сатира-то все-таки дышит!» Были бы баснями только поглаже, были бы шутками только потише.

Поэт чувствует свою ответственность перед временем и народом. Ему противны эти лицемерные советы. В гуще борьбы за новое, за коммунистическую мораль видит он свое место. Это — трудно, но единственно верно.

«Стихи Лахта емки. Удачно найденный прием позволяет ему иной раз в одном стихотворении дать целую «коллекцию» запоминающихся типажей. Взять, к примеру, стихотворение «Проект спортивного плаката». Это сплошь пронизанное иронией стихотворение — не просто призыв к слабым телом заняться спортом (эта-то тема как раз не очень оригинальна и зла). Посмотреться в сатирическое зеркало поэт приглашает и слабым духом, приглашает осомтреть себя критическим оком, скинуть шелуху не столько одежды, сколько предрассудков и выхоптов в сознании. Ведь перед плакатом читателя тихий и скромный обыватель Касторос, лениво работающий, увлекшийся по ночам чтением детективов, не просто далекий от спорта человек, но канцелярист до мозга костей.

А вот перед зеркалом некий «номеклатурный» Пуслик, начальник треста, зазнавшийся ответственная персона. В молодые годы он был простым паннем, жизнерадостным, с железными бицепсами. Но с годами он потерял свой задок, свою простоту, ожирел.

За призывом поэта заняться спортом, игрой в пинг-понг со своими товарищами, прогуганы на великослепе ясно угадываются другие слова, примерно такого толка: скинь с себя, Пуслик, важную чинность, будь ближе к людям, будь проще.

«Поэтическая палитра У. Лахта богата красками. Сатирик любит веселую гиперболу, необычные эпитеты, аллитерацию и «игру слов»; ритмика и инструментонга его стиха разнообразны. Здесь есть и стихи, разработанные в русле поэтической традиции Владимира Маяковского, и стихи в стиле шуточных народных. Большинство произведений сюжетны — это маленькие сатирические новеллы.

«Советский огурец» — первый сборник Уно Лахта на русском языке. Поэтому не лишне сказать несколько слов и о качестве перевода.

При первом знакомстве со сборником прежде всего бросается в глаза слишком большое число переводчиков для такой небольшой книги. Каждый поэт-переводчик имеет свое творческое лицо, и естественно, что это в какой-то мере внесло разноряд в передачу особенностей поэзии Лахта.

К счастью, значительная часть стихов переведена довольно удачно, а некоторые даже очень хорошо. К числу последних можно отнести «Молочные зубы», «Глазами завтрашнего дня» (перевод А. Тверского и Л. Тоома), «Проект спортивного плаката» (перевод Ю. Разумовского и Л. Тоома), «Ишак» и «Мания величия» (перевод А. Голембы).

К сожалению, есть переводы, которые явно не удалась. К ним в первую очередь относятся стихотворение, давшее название сборнику, — «Советский огурец» (перевод А. Арго), Слово передано и стихотворение «Мужик из Хань» (перевод М. Пустынина). Значительным искажением подверглось стихотворение «Молодой лес» (перевод Я. Галличского).

Но все же в целом, прочитав сборник, можно составить себе представление достаточно ясное: в эстонской литературе работает хороший сатирик. Именно сатирик, а не юморист. Лахт склонен не столько к мягкому подсмеиванию, сколько к едкой и гневной насмешке. Его сатирические стрелы колот метко, зло, иногда сознательно резко-грубо. Обличая бюрократов, перестраховщиков, лентяев, эгоистов, лишенных творческого огня, закованных в мешковатый быт, разглядывая все эти типы под увеличительным стеклом смеха, придала им порой черты броской карикатуры. Лахт активно, с открытым забралом боится за «наше гордое завтра»...

Л. БОЖИЧ
Р. ЧЕРНЯВСКИЙ

СТИХИ Маяковского о Ленине, поэма о вожде... С душевным трепетом читаем и перечитываем мы эти бессмертные строки пламени огня и силы, безмерной, поистине неисчерпаемой любви к Ленину и к партии. С непреодолимым интересом следим за каждым новым сообщением об обстоятельствах работы над стихами и поэмой, будь то свидетельства современников или исследование ученых о новых фактах из истории публикации произведений Маяковского о нашем великом вожде и учителе.

Этих заметках, не претендующих на обобщение, мне хотелось бы предложить некоторым молодым поэтам, имеющим отношение к теме, не впадающим еще в историко-литературный обход.

ЖИВОЙ ГОЛОС

В июньской книге журнала «Октябрь» опубликованы письма А. Фадеева, адресованные в большинстве товарищам по перу, литераторам — от самых старейших, как О. Форш, до самых молодых, как члены литературного кружка московской школы № 122.

В письмах — то дружеские поздравления, всегда теплые и сердечные, то заинтересованный разбор произведения, то доброе слово в поддержку автора, то деловые соображения, критические замечания, советы.

Можно соглашаться или не соглашаться с отдельными высказываниями и оценками писателя, но нельзя не видеть сквозной строки его писем облика доброты, человеческого и заботливого друга советской литературы.

В письмах легко угадать лафос человека, который всегда замечает, насколько мелки и мало интересны всякие литературно-жизненные недоразумения перед подлинными глубокими коренными вопросами нашей общей борьбы и жизни.

Писатель сам со строгой любовью относится к литературе и того же требовал от других, зовя к чистоте, принципиальности.

Чувствуя себя не только писателем, а и должностным лицом в литературе, «уже не человеком, а учреждением», А. Фадеев (хотя и сетовал: «полный забот в голове, невольно смотрю на близких людей какими-то отсутствующими глазами») был особенно чуток к друзьям-писателям.

Он пишет О. Форш: «Не нужно ли тебе какой-нибудь помощи в отношении здоровья, зрения? Может быть, нужны какие-нибудь лекарства, трудно добываемые».

Он обращает товарищей, заботясь о том, чтобы росла, развивалась литература. Хваля за новые стихи М. Исаковского, обращается к нему: «Пизи же все-таки немножко почаше!»

Читатель непременно примет в письмах еще одну черту А. Фадеева — умение

усматривать глубинную связь между явлениями, видеть их политическую сторону.

В письме к М. Пришвину он замечает, что его очерк о пчелках имеет непосредственное отношение к политике сегодняшнего дня.

В другом письме он подчеркивает неверное противопоставление трудового человека «внизу» человеку «на высоких должностях».

«Не забывайте, что человек «на высоких должностях» — это тоже трудовой человек на более высокой трудовой основе (я не говорю об исключении, ибо люди бывают «внизу»). Один из присутствующих, А. Васильев, запомнил этот эпизод и рассказал о нем почти 20 лет спустя в газете «Советская Сибирь».

Отнюдь не касаясь содержания всех писем А. Фадеева, опубликованных в «Октябре» (пусть читатель сам заинтересуется ими), нам хочется в заключение остановиться на одном важном признании автора «Молодой гвардии». В свете недавних путаных высказываний о двух вариантах известного романа особенно ценным представляется авторское свидетельство.

В одном из писем 1948 года он совершенно недвусмысленно признает, что критика первого варианта «Молодой гвардии» была правдива: «Меня покритиковали не за то, что эти подпольщики плохо описаны, а за то, что нужно было шире показать деятельность нашей партии в подполье и показать не только таких большевиков, которые оказались организационно слабыми и провалились, а, главным образом, таких, что сумели организовать силу для действительного отпора немецко-фашистским захватчикам. Последнее, конечно, более типично, и я это еще сделаю».

Год спустя А. Фадеев пишет автору диссертации, осветившей многие стороны подпольной деятельности Ворошиловградской областной партийной организации, Г. Марголину:

«Конечно, особенно большое значение для меня имеет весь материал о Краснодаре. Мне кажется, Вам удалось правильно определить руководящее ядро подпольной партийной группы в Краснодаре, ее связь с «Молодой гвардией», и многое, казавшееся раньше неясным, теперь вполне прояснилось».

Читая эти и другие подобные высказывания писателя, мы ясно видим мотивы, приведшие к созданию второй, более совершенной редакции «Молодой гвардии».

Опубликованные письма А. Фадеева имеют несомненный историко-литературный и общественный интерес. Живой голос писателя участвует сегодня в нашей борьбе.

Эпохи декабризма, но в них почти совсем не раскрыты типические обстоятельства реальной жизни того времени. И в образе Летова правдивая тенденция также противоречит типическим обстоятельствам, создавшим его характер. Судьба Алека разоблачает «несвое душной горю»: человек, выросший в этой «неволе», при всем своем стремлении к свободе она может признать свободу других, если она противоречит его интересам. Но как действует среди пытан этот прорешенный дюринг? Он два года живет в шатре, водит медведя, просит милостыню, убивает ножом свою жену-цыганку, — и все это с полной искренностью и серьезностью. Все это совершенно не вяжется с традициями светского воспитания и уровнем культуры героя и создано лишь для воплощения идеи произведения. Все, изображенное в «Цыганах», — это романтическая мечта поэта, а не события, возможные в реальной жизни.

Многие из наших историков литературы стремятся убедить своих читателей в реалистичности романтических поэм Пушкина. Но эту неблагодарную и нецелесообразную задачу можно осуществить только с помощью лапировки и подтасовки. Другие писатели также нередко становятся жертвой такого «лакированного-подтасовочного» литературоведения. И совершенно напрасно. Они терпят от этого «вкус и аромат» своей эпохи, их творчество шаблонизируется. Пусть писатели, хотя бы и не реалистически выразившие правду своего времени, выступают перед нами такими, какими их создала история.

НО ЕСЛИ писатель в своих произведениях исторически правдиво осознает и оценивает жизнь и достигает при этом реалистического ее отражения, то тем лучше для него. Реализм является великим достижением исторического развития литературы и искусства вообще. Писатель-реалист, выражая в своем произведении правдивую идею, опирается при этом на сознание закономерности изображаемой жизни. Он отражает в своих произведениях ее внутреннюю закономерность изображаемых характеров, обусловленную историческими-конкретными общественными обстоятельствами. Это всегда поднимало художественное творчество на новую, более высокую ступень. Многие лучшие писатели прошлого постепенно приходили к реализму и находили себя в нем.

Свой путь к реализму писатели проходили по-разному. Одним из них помогали

Самое насущное, самое главное

В НЬЮ-ЙорКЕ (1925 г.) Маяковский близко сошелся известным американским писателем-коммунистом Майклом Голдом.

Однажды поэт и писатель заговорили о назначении поэзии. Кого считать настоящим пролетарским поэтом, каким качеством должен, в первую очередь, отвечать такой поэт? Маяковский попросил: «Переведите Майклу ленинскую цитату!»

Он объяснил, что не собирается добиваться признания, опираясь только на цитату из Ильича. Отзыв Ленина о стихотворении «Прозаедавшиеся» ценен ему также и потому, что в нем отразилась точка зрения партии на задачи литературы.

— Настоящий поэт, — сказал Маяковский, — никогда не залезает в свое творчество выше облаков. Он всегда стремится отразить в нем очередные задачи революции... Делают ли это остальные русские поэты и писатели, называющие себя пролетарскими? — спросил поэт. — Пусть ответят на это русские рабочие и крестьяне.

В другом случае там же, в Нью-Йорке, Маяковский заявил: — Если Ильич признает, что мое политическое направление правильное, значит, я делю успехи в коммунизме. А это для нашего брата самое насущное, самое главное!

С. КЭМРАД

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Выражаю общественным организациям и отдельным лицам мою благодарность за их приветствия по случаю семидесятилетия моего общественного-политического деятелства.

МАХАЧАЛА **Савд ГАБВЕН**

МИР БУДУЩЕГО И УНЫЛЫЕ ТЕНИ ПРОШЛОГО

ТРАДИЦИИ, привычки, суеверия не уходят без борьбы. «Мертвый хватает живого...» Все это беспорядочные истины. И тем не менее наступит момент, когда и мертвые уже не найдут места. Что бы сказали, например, все мы, какой смех и сарказм воцарился бы в самых консервативных дипломатических салонах, если бы выяснилось, что государственные деятели солидарной державы заняты составлением гороскопов и определяют свой курс политики при содействии астрологов и гадалок? Это уже невозможно в наш век, как нелепо и бессмысленно строить отношения между государствами на базе династических связей и браках королевских дочерей с племянниками императоров. Это ушло вместе с эпохой феодализма и поросло травой забвения.

Спротивляется и упорно не желает уходить все связанное с временами расцвета капитализма, колониальных войн, господства реакционной и хищной буржуазии. Конечно, империализм еще жив, еще велика на значительной части земного шара власть капиталистических монополий. Но ведь политика, государственным деятелям не должно быть чуждо чувство нового. Они знают, что мир изменился за последние 40 лет, что две мировые войны потрясли человечество и третья война никак не может стать целью чьей-либо внешней политики, что теперь уже свершась, стала непреложной реальностью мировая система социализма.

Два года назад, в июльские дни 1955 года, казалось, что самые видные и ответственные деятели капиталистического Запада, наконец, это поняли, рассмотрели трезвыми глазами то, что происходит вокруг, решили стать реалистами. В Женеве состоялась историческое совещание глав правительств четырех держав — СССР, США, Англии и Франции. Основной чертой этого совещания был дух сотрудничества и взаимопонимания, столь необходимый для установления доверия между государствами, столь важный для укрепления всеобщего мира, для безопасности всех народов. Государственные деятели Запада торжественно заявили, что война не является целью их внешней политики. Они согласились тогда отказаться и от «холодной войны». «В Женеве», — писала в те дни газета французских социалистов «Популяр», — «прекратилась холодная война, намечена перспектива прочного мира».

Однако то, что названо было два года назад всей буржуазной прессой «духом Женевы», немедленно подверглось ожесточенным атакам и осмеянию со стороны этой же прессы, финансируемой и направляемой монополиями. Холодная война, действительно, стала трупом, но сколько раз это мертвец снова хватал все живое, отравлял международную атмосферу смердящим своим ядом! Сколько раз и в дни XX съезда нашей партии, и в дни венгерских событий, и в связи с любыми переговорами великих держав по конкретным вопросам, о которых так серьезно рассуждали в Женеве, — на нашу страну, на самую идею мира, сотрудничества и сосуществования возводилась дикая и чудовищная клевета! Ее целью всегда и во всех случаях было: не допустить мира, способствовать вооружениям, нехватке, недоеданию.

А сейчас? Читается телеграммы из Америки — и диву даешься: до чего же силен там «дух» властолюбивых, не желающих расставаться со своими доходами торговцев оружием! Именно в эти дни, когда в Лондоне так сладкоречиво, хотя и невнятно, американский делегат говорит о разоружении в «полном запрещении» (когда-нибудь термин одобрения), именно в эти дни годовщины Женевы в Нью-Йорке (и в других американских городах) инсценируется «ядерное нападение».

Днем 12 июля неожиданно заявили о нападении на столицу штата Нью-Йорк. Полицейские загнали неохотно подчинившихся им граждан в убежища. Вечером управление гражданской обороны возвестило, что в результате взрыва условной водородной бомбы «убито» ни много ни мало как 2 339 012 человек. На следующий день эта цифра была «уточнена»:

убитых в Нью-Йорке оказалось уже 4 429 000, а раненых 1 932 369 человек! Пока продолжалась эта отвратительная «игра», члены правительства вполне реально покинули Вашингтон, рассыпавшись по стране — в заранее подготовленные секретные «командные пункты», о чем и оповещало со всеми подробностями американское население... Для чего это делается? Только для того, чтобы запугать миролюбивых людей несуществующей угрозой нападения, заставить их принять новые громадные ассигнования на воен-

Б. ЛЕОНТЬЕВ

ные цели, смириться с высоким налоговым бременем.

И той же цели служат бесчисленные, словно выпускаемые конвейерным способом статьи всякого рода «специалистов», военных «теоретиков», политических обозревателей о том, какой «будет» война, кто и когда «будет» в ней уничтожен (подчеркивая тем самым, что в неизбежной войне сомневаться уже невозможно). Обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Болдуин с ученым видом рассуждает о двух вариантах (какой-либо третий вариант, видимо, исключается) европейского будущего. «Если русские нападут на Западную Европу» — этими словами начинается «вариант первый», состоящий в том, что США останутся в стороне, не используют свой «атомный меч» против Советского Союза и тогда «русская агрессия может быть успешной». А второй «вариант» опять-таки состоит в том, что русские, то, разумеется, нападут, но Америка применит свой «меч»...

По сравнению с этой сознательной и организованной пропагандой неизбежности войны и самой возможности «русского нападения» игрушками кажутся также, казалось бы, уже вполне мертвые вещи, как съезды палачей-эсэсовцев в Федеральной Республике Германии, как съезды там же о том, сохранить ли студенческое «общество дуагантов» (очень способствовало во времена Вильгельма II милитаристскому духу в среде немецкой «золотой молодежи»), как сообщения о бурной террористической деятельности гундешней американской организации Ку-клукс-клан... в Англии.

Нет, мертвый хватает живого в гораздо более серьезных вещах. Французская политика в Алжире все еще руководствуется понятиями и представлениями XIX века и не учитывает даже уроков грязной войны во Вьетнаме. Создатели «общего рынка» шести государств Западной Европы не желают понять, что ныне нужен, жизненно необходимый широкий свободный рынок для развития торговли всех двух с половиной десятков европейских стран, без различия их общественного строя. Колониалистские взгляды лежат в основе британской политики во многих районах мира, американской — во всем мире, европейской — в Англии и Дальнем Востоке.

Приведен всего два высказывания, принадлежащие деятелям отнюдь не из социалистического лагеря, — о вредности, бессмысленности старой, мертвой идеологии в вопросах внешней политики. Американский писатель Джордж Уилер поместил статью в китайской газете «Женьминьжабао». Он пишет: «Госдепартамент делает вид, что, кроме Тайваня, нет Китая... Эта политика весьма навива и рассматривается как нерезультативная и не дающая результатов».

Индийский посол в США Мехта коснулся в одном из своих выступлений в Америке вопроса о разоружении и ядерном оружии. «События последних 12 лет», — сказал он, — «без всякого сомнения доказывают, что иного выбора, кроме мира, нет и что сама ядерная энергия в значительной степени парализовала страны, которые владеют ею».

И все же на международной политической арене американская политика блокады 600-миллионного Китая, англо-американская теория сохранения во что бы то ни стало атомно-водородных бомб как оружия «устрашения», политика «освобождения» народами демократических стран от коммунизма не только имеют широкое хождение, — они определяют всю политику Запада.

Но на земном шаре, к счастью всего человечества, есть теперь не только лагерь социализма, но и социалистическая внешняя политика, политика мира и мирного сосуществования всех государств, политика смелая и новая, учитывающая изменения, которые произошли и происходят на нашей планете, учитывающая интересы и надежды народов. За последние годы эта передовая политика добилась уже серьезных успехов, известного смягчения международной напряженности и много раз ставила в трудное положение «консерваторов» от агрессии.

Советское правительство, наша великая Коммунистическая партия не устают убеждать буржуазные государства в том, что в наш век их расчеты на «чрезвычайное» социализма нереальны, эта система крепнет и расцветает; что их расчеты на восстановление мирового господства монополий построены на песке; что лишь один принцип — ленинский принцип мирного сосуществования государств — может быть положен в основу внешней политики всех без исключения стран, как социалистических, так и капиталистических. «Рай» капиталистического бизнеса никогда не будет установлен во всем мире, больше того: сроки жизни его сочтены.

— Господа капиталисты, — сказал тов. Н. С. Хрущев на митинге в городе Остраве, в Чехословакии, — вы подумайте об исцелении своих душ, прежде чем говорить об исцелении других. Исцеляйте сами себя, а мы уж сами о себе позаботимся, сами за себя постоим.

Будущее, разумеется, принадлежит таким отношениям между государствами, которые сейчас установились между странами социалистического лагеря. Это отношения подлинного братства, глубочайшего доверия, взаимной помощи. Они основаны на общем служении интересам народов.

«Углубление и расширение сотрудничества и взаимопомощи между социалистическими странами», — говорится в Коммюнике о пребывании Партийно-правительственной делегации Советского Союза в Чехословацкой Республике, — «укрепляет свободу, независимость, суверенитет и безопасность каждой отдельной страны, способствует расцвету и повышению жизненного уровня народов, служит благородному делу укрепления мира во всем мире».

Поездка советской Партийно-правительственной делегации в Чехословакию, все волнующие события последних дней убедительно и наглядно продемонстрировали прочность базы, на которой зиждется наше сотрудничество. Ни сила, ни военный или военно-экономический вес того или иного государства не создают «права» командовать, диктовать другим государствам. Лишь общие великие цели определяют наши взаимоотношения. Здесь, в социалистическом лагере, — новый мир, новые понятия, подлинно равноправные связи государств и народов.

Но и социалистическая внешняя политика не может стоять на месте, руководствоваться неизменным представлением о состоянии мира. Жизнь не останавливается, идет вперед. А это значит, что и среди коммунистов неизбежно останется не у дел тот, кто стоит в стороне от жизни, кто не учитывает непрерывных изменений, кто не ищет нового и новаторского. Антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова и карьериста Шенникова проявляла и в вопросах внешней политики социалистического государства нестерпимый, мерзостный консерватизм. Она выступала против многих новых форм контактов Советского государства с государствами капиталистическими, против установления более правильных, братских отношений внутри социалистического лагеря. По сути дела, она подрывала основу всей советской внешней политики — ленинский принцип мирного сосуществования государств с разными социальными системами.

Новизна, смелость, разрыв с шаблонами в соединении с цельностью и целеустремленностью советской мирной политики — это то, что делает ее, эту политику, неизмеримо сильнее буржуазной внешней политики, находящейся в плену отживших свой век взглядов и представлений. Терпеливо, спокойно, дружелюбно разъясняем мы деятелям буржуазных государств, что капиталистическим и социалистическим странам надо жить вместе на земном шаре, жить без войны. Кто не поймет этого, того накажет и отбросит сама жизнь, от того открутят народные массы. И все учредившие, все «ловкие» традиционные трюки буржуазной дипломатии и империалистической пропаганды развеются, как дым, не спасут от поражения.

В интересах самих капиталистических государств — поскорее отказаться от всего ветхого, прежде всего — от своей политики «с позиций силы», которая не придает им ни веса, ни силы.

ЭСТАФЕТА МОЛОДЕЖИ

Молодежь мира готовится к фестивалю в Москве. Через границы разных стран их рук передается эстафета: от молодых голландцев — бельгийцам, затем люксембургцам, французам, швейцарцам. Им снится: французские юноши передают эстафету швейцарским друзьям.

Снимок из бельгийской газеты «Драпо рух»

Фашизм из-под полы

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ круги Австрии с большим беспокойством следят за переговорами между «Австрийским книжным объединением» и западногерманской книжной фирмой «Бертельсманн Лезеринг». Венская печать не раз с тревогой писала о том, что эти переговоры должны вскоре закончиться продажей прав «Австрийского книжного объединения» фирме «Бертельсманн Лезеринг».

Беспокойство австрийской общественности вполне обоснованно. Австрийцам хорошо известен характер деятельности «Бертельсманн Лезеринг», основатель которой несколько лет назад своей филиал в Зальцбурге. Методы и цели этого филиала отчетливо выявились в одном судебном процессе в Вене (это было дело по обвинению газеты «Фольксштимме» в оскорблении фирмы «Бертельсманн Лезеринг» — Л. 3.).

Оказалось, что представители западногерманской фирмы (многие из них — бывшие гитлеровские офицеры), облекая города и селения Австрии в автомашины-книжки, предлагали свой товар по двум спискам. Один список содержал перечень обычной развлекательной литературы. Другой — «секретный список» — состоит из наименований националистских брошюр, теоретических «трудов» матерых наггерманских мемуаров гитлеровских войск... Это список предлагается далеко не всем и с должной осторожностью.

Было установлено, что цель боннских эмиссаров — не

Рассказ об Афганистане

НА ПОЛКАХ книжных магазинов и библиотек появилась изданная о соседнем и дружественном нам Афганистане. Автор книги «Афганистан» — известный афганский историк и экономист Мухаммед Али. И хотя труд афганского ученого снабжен подзаголовком «Новый путеводитель», это отнюдь не бесстрастный справочник с перечисленным достоянием литературы и гостиниц, а теплый, взволнованный и обстоятельный рассказ патриота-ученого о своей родине. В небольшой по объему книге содержится множество полезных сведений об экономике страны, ее физико-географических особенностях, промышленности, торговле и населении. С гордостью горюет автор о том, как дорожат свободолюбивые афганцы независимостью своей родины. Афганцы, пишет Мухаммед Али, «невозможно покорить ни насилием, ни мирным путем, ничто не может принудить его отказаться от любви к независимости — самой сути его природы. Чужеземцы, которые оказались не в состоянии понять этого и пытались лишить афганцев их национальную независимость, были вынуждены драгоцenne заплатить за свое безрассудство». Автор приводит примеры мужества афганцев, проявленного в боях против иноземных захватчиков, начиная от Александра Македонского и кончая английскими империалистами.

Большой интерес представляет раздел книги, в котором рассказывается о привычках, обычаях и национальных играх афганского народа. Мы узнаем, например, о замечательном обычая афганцев, называемом «нынават», по которому всякому нуждающемуся оказывается помощь. Честь человека, к которому обращаются с просьбой, будет запятана, если он не окажет содействия.

Географиз сделал полезное дело, выпустив в русском переводе книгу Мухаммеда Али и снабдив ее необходимыми приложениями. Это один из многочисленных примеров укрепления культурных связей между двумя мирно соседствующими странами.

Мухаммед Али

АФГАНИСТАН

Государственное

издательство

географической

литературы

Москва. 1957

„Наш вторник“

О ЧЕРЕДНОМ «вторник» «Литературная газета», состоявшийся 16 июля, открылся выступлением летчика-испытателя, Героя Советского Союза Г. Седова. История полета авиации — это история предостережения своеобразных барьеров, — сказал Г. Седов. — Было время, когда разрывались самолеты, трудностью посадки самолетов на больших высотах. Конструкторы устроили это предупреждение.

С ростом скорости возникла проблема типа силовых установок. При увеличении скорости полета двигателям становилось все труднее преодолевать этот барьер. Решением этой проблемы в свое время так называемый звуковой барьер — трудность полета на скорости, близкой к скорости звука. Это препятствие также преодолено. Что касается телесного барьера и высоты, то в этой области мы также имеем большие достижения.

В настоящее время официально объявлено, что в настоящее время 1,822 км в час. Однако эта цифра совсем не отражает скорости современных самолетов, так давно уже производится полеты со значительно большими скоростями.

Далее Г. Седов рассказал о ряде летных испытаний, о том, какие сложные задачи приходится ему решать в воздухе. Профессия летчика-испытателя — это профессия, в которой своего расцвета, и хочется, чтобы наша молодежь настоятельнее стремилась к этому званию и полезной профессии. Она содержится тогда, когда научится и мейнстримные полеты. В настоящее время летчик-испытатель Герой Советского Союза В. Нефедов.

РЕЖИССЕР — ПОСТАНОВЩИК

В. Петров рассказал о работе режиссера постановки в театре. Встречи присутствовали оператор А. Колыцкий, звукорежиссер А. Яковлев, директор картины М. Ленин, зам. директора М. Шадр, ассистент режиссера И. Петров.

В заключение был показан кинофильм «Поселок». В его создании принимали участие композитор А. Хачатурян и художник А. Фрейдлин. В главных ролях: Г. Корольков, Л. Гурьян, Александра Петровна (Шурочка) — И. Скобцева, Николай — М. А. Попов, Назанский — А. Попов.

Правление Союза писателей

СССР и Союза писателей СССР к писателям СССР с большим интересом извещают о смерти старшей дочери В. Г. Короленко — Лидии Владимировны, директора музея В. Г. Короленко в Полтаве Софьи Владимировны

КОРОЛЕНКО

после продолжительной и тяжелой болезни, и в возрасте 74 лет скончался в родных и близких покойной.

Сердечный подарок

16 июля в помещении Государственного музея восточных культур состоялось открытие выставки произведений прикладного искусства Корейской Народно-демократической Республики. На открытии выставки выступил Чрезвычайный и Полномочный посол КНДР тов. Ли Син Пхак. Он выразил уверенность, что выставка послужит еще большим укреплению дружбы и культурного сотрудничества между народами Кореи и Советского Союза.

В ответном выступлении заместитель министра культуры СССР тов. В. И. Пахомов поблагодарил за ценный дар, который особенно дорог советским людям, потому что он преподнесен в трудное время, когда героический корейский народ в крайне тяжелых условиях восстанавливает свое народное хозяйство, разрушенное агрессорами во время войны.

Среди экспонатов выставки — образцы керамики VI века, бронзовые зеркала XII века, фарфор XVIII-XIX веков, а также современные фарфоровые изделия, инкрустированные цветными глинами, ювелирные изделия из нефрита и серебра, свадебные украшения из янтаря и кораллов. Привлекают внимание предметы домашнего обихода из бронзы, инкрустированные перламутром шафкини, музыкальный инструмент ксылям, свирель — дансо, барабан для танца — ляго, го.

На выставке представлены также образцы обуви, одежды прошлого века и современные народные костюмы.

«Танцовщицы». Панно, вышитое галдьо. Работа современных мастериц Корейской Народно-демократической Республики.

ГОДЫ И КНИГИ

К 65-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РИЧАРДА ОЛДИНГТОНА

РИЧАРД ОЛДИНГТОН — талантливый английский романист, поэт, критик, переводчик. Его перу принадлежит более двадцати книг. Он автор восьми романов и нескольких сборников рассказов и стихотворений: он написал книги о Вольтере, Ремье де Гурмон, Мистрале, перевел на английский язык «Декамерон» Боккаччо, «Наидида» Вольтера, «Опасные связи» Шодерло де Лакло и многие другие произведения.

Свое первое стихотворение Олдингтон написал пятнадцатилетним. Стрость к поэзии возникла и окрепла у него вопреки повседневным наставлениям как вызов буржуазному практицизму и стандарту. Материальные затруднения заставили Олдингтона уйти из Лондонского университета. Испытывая возвращение к чиновничьей лямке и «не желая обогащаться сонм паразитов коммерции», он избрал литературную деятельность. Незадолго перед первой мировой войной он примкнул к группе поэтов-модернистов.

В 1916 году Олдингтон добровольно вступил в британскую армию. С тех пор почти все, что выходило из-под его пера, так или иначе связывалось с потрясениями военных лет.

Широкую известность Олдингтон приобрел после выхода в свет в 1929 году романа «Смерть героя» — самого значительного из английских романов, посвященных первой мировой войне. Автор описал в нем трагедию «потерянного поколения», припадая катострофе своего героя, Джордана Уинтербуорна, честного, но оторванного от народа буржуазного интеллигента, погибшего на фронте в самый напуг перерыва, обобщающее значение. Олдингтон назвал свое произведение «надгробным плачем». Это, действительно, скорбная книга, написанная в предостережение молодому поколению. Но не безотчетная душевная боль, не скорбные сетования определяют ее настроение. Пафос романа в его обличиях, вполне искренних и страстных. Сильнее всего автор обличает лживую мораль, фарисейство и эгоизм собственников, наглый провинцизм и циничность лицемерия империалистов. Он говорит горькие истины, бросает негодующие реплики, предостерегает вызывая к благообразию. Многие его высказывания — крик встревоженной и возмущенной совести, результат мучительных переживаний и раздумий.

В романе «Смерть героя» отразилась не только личная ненависть к злу войны и милитаризму, возникшая у Ричарда Олдингтона еще в годы его обучения в Дуврском военном колледже, но и антивоен-

ные настроения широких демократических кругов. Эта книга завоевала прочное место в истории английского романа 20—30-х годов и сохраняет актуальное значение. Вслед за ней, на протяжении десятилетия, Олдингтон опубликовал еще шесть романов («Дочь полковника», «Все люди — враги», «Женщины должны работать», «Сущий рай», «Семеро против Риваса», «Отвергнутый гость») и два сборника рассказов («Дороги к славе» и «Мягкие отбасы»). Все эти произведения, включая «Смерть героя», составляют как бы единый цикл. Все они написаны на современном материале, дополняют друг друга или развивают общие темы, заключающие в себе убедительные образы, запечатлевшие важные явления в жизни Англии первой трети нашего века.

В созданной Олдингтоном галерее характеров представлены типичные дельцы, туголовые военные, паразитирующие интеллигенты, пошлые обыватели, «амансипированные» женщины, молодые прожигатели жизни и т. д. и т. п.

Изображая представителей буржуазно-аристократической среды, их духовный распад и нравственную деградацию, избобавляя воинушку, колониальную, провинциальную пропаганду, фальшивый патриотизм собственников, Олдингтон вместе с тем показывает людей, которые надеются личной порядочностью и душевной отзывчивостью, потребностью истины, чувством красоты мечтой лучшей жизни. Социальные контрасты лежат на праздничную совесть Джордана Уинтербуорна, он озобочен судьбой культуры, безоговорочно осуждает войну, разрывающую империализма. «Соединение бездельного богатства с ужасной нищетой» заставляет Криса Хейлина («Сущий рай») «облечь от обличительного гнева». Демонизированный Кемберленд, герой рассказа «Размышление на могиле немецкого солдата», пройдя испытания фронта, столкнувшись с безобразиями, с тупым безразличием господствующих сил, с циничной системой имущественных и сословных привилегий, заявляет о своей решимости не допустить повторения новой войны и обратиться оружием против всех, кто попытается начать новую войну. Лейтенант Билль Дэвисон (рассказ «Нертувенный пост») приходит к осуждению

буржуазного строя в целом и говорит о необходимости коренных изменений.

Однако герои Олдингтона — обычно пассивные жертвы обстоятельств, поражающихся паразитизму, жадности и зависти, предвсудки, эгоистические интересы, ложные мысли, фальшивые чувства, пошлость и подлые нравы. Джордж Уинтербуорн способен лишь «пострадать» и действительно страдает, но слепло и бессмысленно. Понравь Криса Хейлина к новой жизни, к идеям нового мира так и остается порывом, искренним, но поверхностным, не затрагивающим глубин его сердца. Антонио Кларендон («Все люди — враги») презирает «буржуазно-коммерческий-мошенический мир», но крепко связан с ним, хотя и «пришел и заключено, что какая-то форма социализма неизбежна». Он замыкается в узко личном мире и как заклетие повторяет слова шекспировского героя: «Чума на оба ваших дома». Слишком сильны в этих героях Олдингтона предубеждения и предвсудки и велика их отчужденность от народа.

«Истинный англичанин», как сказано в первой и пока единственной английской книге о Ричарде Олдингтоне, он давно не живет в родной стране. Талантливый романист и рассказчик, он давно не пишет художественных произведений. Когда думаешь о жизненном пути и творческой судьбе Ричарда Олдингтона, на память приходят его слова из «Смерть героя»:

«Многочисленная английская буржуазия, — эта страшная призрачная опора нации, готова терпеть лишь те произведения искусства и литературы, которые пятдесят лет тому назад вышли из моды, выпотрошены, ослеплены, оценыны от нецензурных мест, пропитаны ложью, разбавлены сахарной водичей, подчинены англоизирующему Иегове. Все еще остается она тем несокрушимым оплотом филлистерства, о который разбился Байрон, и даже крылья Ариэля не могли его преодолеть. Итак, берегись, мой друг! Снеши надеть скользкую маску британской лжи и страха перед жизнью или жди, что тебя раздавят. Быть может, временно ты избежишь гибели. Тебе покажется, что можно пойти на компромисс. Это неверно. Ты должен душу им

отдать или они ее растопчут. Либо можешь уйти в затангане».

Ричард Олдингтон, после травмы, которой подвергнул его за лучшие романы — «Смерть героя» и «Дочь полковника» ушел — в изгнание. Но он попытался стать «над схваткой», найти «свой», «особый», путь, «наперекор всем социальным законам» строить «Кристалльный мир» — хрупкий мир индивидуального счастья. Ему, писателю высокой профессиональной культуры, человеку большой эрудиции и жизненного опыта, живо откликавшемуся на острые проблемы современности, пришлось отказаться от современной темы и эксплуатировать свой талант, выполняя поручения «доброжелателей» и бесцеремонных заказчиков.

И все же в 1955 году Олдингтон опубликовал книгу «Лоуренс Аравийский» — биографию неизвестного британского разведчика Лоуренса. Опираясь на факты, он развенчал «национального героя» колониалистов. Они и послушные им журналисты обрушились на писателя со злобными нападками. Сейчас английская и американская буржуазная печать хранит о нем молчание или вспоминает с расчётливым синискождением.

За последние восемьдесят лет Олдингтон написал всего один роман, написал ради того, чтобы иметь возможность уехать из США, где он жил в годы второй мировой войны, — историю любовных похорождений Казановы, известного итальянского авантюриста конца XVIII века.

Ричарду Олдингтону только что исполнилось шестьдесят пять лет. Последнее время он живет во Франции. Здоровье его ослабло, он испытывает материальные затруднения, утручен морально. Но он не слонет. Капитализм клеветы и заговор молчания вокруг его имени возмущает его, он верит в свои силы и далеко не сказал последнее слово. И можно только приветствовать его желание вернуться к современной теме и продолжить серию произведений, начатую романом «Смерть героя».

М. УРНОВ

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАТОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, В. ОБЕЧКИН, В. ФРОЛОВ.